

Спина Фэн Минчжу напряглась. Спустя некоторое время она наклонилась и подобрала свою помаду. Не найдя в себе сил больше оставаться, она быстро ушла.

Ли Наньхэну не было никакого дела до этой женщины. Вместо этого он повернулся к двери спальни, которую закрыла Фэн Линг.

--

Фэн Линг уже готовилась ко сну; она планировала посмотреть фильм, который ей посоветовал Кей. Однако не успела она лечь, как дверь в спальню резко открылась со звуком "пенг".

Обернувшись, она увидела, что это Ли Наньхэн.

"Босс?"

"Тебя сильно волнуют слова "моя будущая невеста"?" Глаза мужчины были прикованы к ее лицу.

Выражение лица Фэн Линг сразу же изменилось. "Почему вы так говорите?"

"Что ты думаешь?" Ли Наньхэн увидел, что она сидит на кровати, и не стал подходить. Вместо этого он прислонился к двери и наблюдал за ней. "Я попросил тебя рассказать о вашем с ней конфликте, но ты пропустил все детали и сосредоточился на том, как она выдавала себя за мою невесту. Тот факт, что ты так поступила, явно указывает на то, что ты очень хорошо запомнила этот инцидент и очень сильно переживала".

Фэн Линг не очень хорошо понимала правильные методы речи и их значение, она говорила только то, что приходило ей в голову.

Считается ли это за то, что она думала об этих словах?

Глядя на веселый вид мужчины, Фэн Линг втайне выругалась, мысленно назвав его "душевнобольным", и откинула одеяла, чтобы лечь. Затем она сказала: "Это был не такой уж большой вопрос, но госпожа Фэн настояла на том, чтобы поднять его. Я лишь немного рассказала об этом, потому что она так захотела. У меня нет особых впечатлений от этого инцидента, и он меня не очень волнует. Я говорил только о том, что приходило мне в голову".

"Эн. У тебя нет особого впечатления от того, что тебя не волнует. У тебя глубокое впечатление только от того, что она называет себя моей невестой", - с улыбкой опроверг мужчина.

Уголок губ Фэн Линг дернулся. Она легла и взяла телефон, чтобы посмотреть фильм, больше не обращая на него внимания.

Ли Наньхэн не стал расспрашивать дальше. Он улыбнулся и сказал: "Хорошо отдохните". Он помог ей выключить свет в комнате, оставив гореть только прикроватную лампу. Затем он закрыл дверь.

--

Раны Фэн Линг в основном зажили. Если не считать периодически возникающей припухлости, которую она испытывала при выполнении простых физических упражнений, других проблем не было. Также не было необходимости применять какие-либо лекарства к ее ране. Остался только слабый шрам. К счастью, раны, полученные при ударе о стену, восстанавливались

легче, чем ножевые ранения или раны, полученные при взрывах. При правильном лечении шрам со временем исчезнет.

Однако пока что ей нужно было сдвинуть челку вперед, чтобы закрыть лоб. Иначе шрам будет слишком сильно выделяться.

По крайней мере, ей казалось, что он слишком выделяется.

Поэтому Фэн Линг не собиралась в ближайшее время стричь волосы.

Когда Ли Наньхэн вышел, она воспользовалась случаем и позвонила на базу. Она спросила, как они справляются с проблемой смерти командира.

В конце концов, если бы она спросила К. и остальных, они бы только сказали, чтобы она успокоилась, не беспокоилась об этом и доверилась Боссу.

Однако, если бы с этим инцидентом можно было так легко справиться, Ли Наньхэну не пришлось бы так часто выходить из дома.

Хотя он никогда не говорил об этом, она могла сказать, что к этому делу нельзя относиться легкомысленно. Они должны были быть осторожны. Если бы они оставили хоть одну лазейку для военных, то вся их предыдущая тяжелая работа пошла бы насмарку.

Она не была уверена в том, что произошло. Когда она позвонила на базу, с ней не стали особо делиться информацией и лишь предупредили, чтобы она не встречалась ни с кем из военных. Они также сказали, чтобы она не общалась ни с кем за пределами базы.

Фэн Линг смогла понять большую часть ситуации по тому, как они говорили.

Военные в Америке были чрезвычайно влиятельной силой.

Так было почти во всех странах. Как "два тигра не могут поделить одну гору", так и военным всегда было трудно принять XI базу. То, что в этом военном округе был убит военный командир, не было чем-то простым с точки зрения общественного мнения или интересов обеих сторон.

Более того, военные и База XI всегда были тайно недовольны друг другом. Можно сказать, что благодаря этому инциденту, они успешно ухватились за косичку Базы XI; они ни за что не отпустили бы ее без лишнего шума.

Если бы она не была человеком XI базы, и если бы Ли Наньхэн не появился лично, то, скорее всего, ей пришлось бы заплатить за это своей жизнью.

Она видела последние новости, связанные с военными. Смерть командира была полностью замята и не предана огласке. Это означало, что об этом событии знали только вовлеченные стороны. Все остальные были неосведомлены.

Просмотрев чистые заголовки новостей, Фэн Линг просто сообщила на базу о своих намерениях. Однако ей посоветовали продолжать оставаться снаружи и не предпринимать никаких движений. Ей сказали следовать приказам Босса и посоветовали не проявлять поспешности.

Положив трубку, напряженное тело Фэн Линг немного расслабилось.

Она мысленно приготовилась к тому, что База XI может отказаться от нее. Хотя ее положение было не так уж сложно спасти, военные определенно объединились бы, чтобы оказать на них давление, угрожать и обещать. Учитывая нынешнее выгодное положение базы XI, бесчисленное множество людей позеленело от зависти. После взвешивания всех "за" и "против", отказ от нее был вполне разумным решением.

Однако решение XI Базы было совсем не таким, как она ожидала.

Они не бросили ее.

--

В тот вечер Ли Наньхэн отправил ей сообщение, в котором сообщил, что сегодня вечером он возвращается в семью Ли, чтобы обсудить некоторые вопросы со старейшинами семьи Ли. Он сказал ей, чтобы она хорошо отдохнула в одиночестве.

Фэн Линг легла, проверив телефон.

Она легла одна на большую кровать и закрыла глаза в темноте. Однако ей было трудно заснуть.

Она и не подозревала, что может так быстро привыкнуть к чьему-то присутствию. Прошло всего несколько дней, меньше недели. Но она уже привыкла к тому, что либо кабинет, либо гостиная, либо спальня напротив ее спальни были заняты. Когда бы она ни открывала дверь своей спальни, она непременно видела, что комната, в которой находился мужчина, освещена.

Она потратила более десяти лет на то, чтобы научиться комфортно чувствовать себя в одиночестве, и привыкла к одиночеству и холоду. Однако всего за несколько дней она привыкла к теплу другого человека.

Она привыкла к тому, что рядом с ней кто-то есть.

Она еще не успела полностью привыкнуть к этому, как этот человек вдруг не смог вернуться сегодня вечером.

Казалось, что боссу Ли не нравилось посещать семью Ли. Каждый раз, когда он возвращался, выражение его лица становилось несчастным. Было ясно, что его манера вести дела вступала в конфликт со старейшинами.

Теперь, когда один из военных командиров был убит, большая часть дополнительного давления, которое испытывала база XI, скорее всего, исходила от старейшин семьи Ли.

Фэн Линг перевернулась на спину.

Она не могла заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2090374>